

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

29 Ноября

№ 47.

1863 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Изъ старой Сибирской жизни.—Положеніе бѣлаго рабочаго съ зѣлотыхъ приисковъ, среди Сибирской тайги—О происшествіяхъ по Томской губерніи.—Торговля цѣны въ г. Томскѣ на съестные припасы.—Объявленіе (въ приложеніи.)*

ИЗЪ СТАРОЙ СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ. (1)

Въ Томскомъ Алексеевскомъ монастырѣ, къ Заказнымъ дух. Правленія Дьякамъ Благовѣщенской церкви Десятовачальникъ, Священникъ Степанъ Коныловъ въ 1739 г. 20 февраля, доведъ: «сего 1739 г. февраля 11 дня, усмотрѣво въ Томску у Знаменской церкви, что священникъ Петръ Кастагаевъ вѣнчалъ Толбольшаго гарнизона солдата Романа Заматнина вторымъ бракомъ, на дѣвкѣ Марьѣ Ивановой Валгусовой, и что тотъ солдатъ имѣеть у себя перво zakonную жену, которая и по нынѣ жива». Касательно же того, «но вѣнчалъ ли памяти вѣнчалъ свадьбу» священникъ и завѣдомо ль то учинилъ, этого Десятовачальникъ невѣдалъ.» Поэтому доношенію былъ допрошенъ священникъ Кастагаевъ и показалъ, «что вѣнчалъ солдата Заматнина по вѣнчальной памяти, даиной Боговѣленской церкви отъ попа Михаила Григорьева, и что де онъ солдатъ перво zakonную у себя жену имѣеть,—

вѣдалъ.» Точно также и солдатъ Заматнинъ подтвердилъ что онъ «у Боговѣленскаго попа Михаила Григорьева вѣнчальную память просилъ, чтобъ ему на оной дѣвкѣ Марьѣ жениться и перво zakonную свою жену ему свазывалъ; а онъ де поны Михаилъ за то взялъ съ него солдата денегъ три рубли и вѣнчальную память приказалъ дать сыну своему попу Андрею Михайлову, по которой де памяти и вѣнчался, токмо де отъ того ничего ему Кастагаеву не далъ. А поздраве де при немъ солдатъ были Томскіе обыватели—тысяцовой казачій сынъ Иванъ Сапожниковъ, да бояринъ Иванъ Елоовъ.—Женился же онъ вторично того ради, что первая жена, по отбытіи его изъ Томска въ солдатство, вышла за мужъ въ третій мѣсяцъ Чусскаго острогу большой Кривошековой деревни за крестьянина Андрея Пагибина, который перво zakonную свою жену отдавъ за мужъ Томскаго вѣдомства Симонскаго деревни за жителя за Елисея Кузнецка». Когда послѣ такихъ показаній былъ допрошенъ священникъ Михаилъ Григорьевъ, то показалъ, «что де про перво zakonную жену показанаго солдата Заматнина онъ зналъ, а вѣнчальнй памяти давалъ сыну

(1) Дѣла Архива Томскаго Алексеев. монасты. за 1739 г.

своему попу Андрею и подписывать вмѣсто себя не приказывалъ, и тояжь церковь діакону Андриану Дулбову писать не велѣлъ, и съ него солдата денегъ 3 рубля и вислолько небиралъ.» При этомъ оборотѣ дѣла, гдѣ нельзя было вывести ни какого определеннаго заключенія, необходимо было прибѣгнуть къ очной ставкѣ, на которую Замятинъ къ прежнимъ показаніямъ прибавилъ еще новое, именно что «егда де въ показанное число трехъ рублей денегъ не достало, то онъ для вѣры заложилъ попу мѣденикъ, да блюдо оловянное, на что и свидѣтеля предъявилъ—Томскаго казачьего сына Василья Сидорова» Діаконъ Андрианъ Дулбовъ также сказалъ, «что про перво zakonную солдатскую жену онъ зналъ же, и закладную посуду—мѣденикъ и блюдо оловянное въ дому у попа Михайла видѣлъ; видѣлъ же и то, егда показанный при свадьбѣ бояринъ Иванъ Елсовъ привнесъ къ попу отъ солдата денегъ 60 кон. и попу принялъ ихъ.» Что же касается до вѣнчальной памяти, то засгавилъ діаконъ писать ее попу Михайла сына попу Андрей и приказалъ, чрезъ печатную форму, прибавить рѣчь: «ежели имѣется у него солдата перво zakonная жена, то не вѣнчать.» Когда послѣ всего этого для слѣдствія и для распросу Архимандритъ Алексѣевскаго монастыря Лаврентій нослалъ по попу Андрея Михайлова,—то попу Михайловъ учинился противенъ, и къ распросу непошелъ, отъ чего и въ слѣдствіи учинилась остановка. Между тѣмъ въ мартѣ мѣсяцѣ показанный солдатъ Замятинъ отбылъ изъ Томска въ Ямышевскую крѣпость, «понеже по указу велѣно ему явиться къ командѣ своей мая къ 1 часу, а не законная его жена до указа отдана была на росписку отцу ея и братьямъ съ подпискою, чтобъ ей впредь съ нимъ солдатамъ незаконно не жить, изъ города не отъѣзжать, такожь и ему солдату къ ней въ домъ и нкуды впредь не ходить и незаконно нежить; и перво zakonная его жена Парискева Клементьева была ему солдату отдана, въ чемъ онъ солдатъ и подписку учинилъ, чтобъ ему съ показанною перво-

zakonною женою жить по прежнему, а съ незаконною женою впредь ему не жить, и другъ въ другу въ домъ и нкуды не ходить». Но марта 17 дня Замятинъ покинулъ перво zakonную жену свою, и, возвратясь съ дороги, подговорилъ тайко изъ—подъ караулу и увезъ съ собою въ Ямышевскую крѣпость Валгусову. Какъ поступить теперь съ преступниками, что дѣлать и съ другими подобными лицами, которыхъ въ Томскѣ, такъ и въ уѣздѣ, являлось не мало, на ряду съ лицами, женащими на сродственникахъ: объ этомъ просилъ Архимандритъ Лаврентій Архимандрита монастырскаго благоразсмотрѣнія отъ Преосвященнѣйшаго Антонія Митр. Сибирскаго.

Д. Кузнецовъ.

ПОЛОЖЕНІЕ БѢГЛАГО РАБОЧАГО СЪ ЗОЛОТЫХЪ
ПРИСКОВЪ, СРЕДИ СИБИРСКОЙ ТАИГИ.

Продолженіе (1).

На слѣдующій день, несворачивая съ дороги, мы подошли къ какому-то зимовью. Робкій Іосифъ остался въ лѣсу, а я рѣшился идти къ зимовщику—сторожу и купить у него немного продовольствія: мы еще при бѣгствѣ съ присковъ успѣли захватить съ собою не много денегъ и хранили ихъ накрѣпко. Встрѣтившись съ зимовщикомъ, я рассказалъ ему откровенно, что было съ нами, рассказалъ и о товарищѣ Іосифѣ и зимовщикъ велѣлъ позвать его, утѣряя, что боится—намъ нечего; а между тѣмъ началъ готовить намъ поллуда сухарей для продажи. Но не успѣли мы хорошенько окончить своего дѣла, какъ увидали спускающихся съ ближай горы на верховыхъ лошадяхъ людей и норѣшили, что это казаки. Зимовщикъ сейчасъ же указалъ намъ возлѣ своего

зимовья мѣсто въ лѣсу, куда бы мы могли безопасно скрыться и уйти отъ преслѣдованія. Мы бросились туда и заслы въ густой труппѣ.

Довольно прошло времени, какъ захотѣлось намъ поѣсть и я, желая замѣнить Иосифа и отплатить ему за недавнюю услугу, выползъ изъ своего уютища и отправился съ котелкомъ за водой. Воды близко не оказалось и я принужденъ былъ ходить дов. долго и много, пока нашелъ ее. Когда же я зачерпнулъ воды и хотѣлъ вернуться обратно, то не могъ вѣрно угадать, какъ прямо пройти къ товарищу и, на бѣду, попался на зайишхъ собакъ. Добрый замовщикъ проходилъ какъ разъ въ это время около лѣса, назначеннаго для нашего укрывательства, и собаки его, зачуявъ, какъ пробираюсь я, свѣртно бросились на меня и привелось мнѣ спастись отъ ихъ зубовъ въ самой густотѣ лѣса. Тутъ я уже рѣшительно потерялъ дорогу къ Иосифу и незналъ, что дѣлать. Стало темнѣть. Я долженъ былъ остаться почевать одинъ, — безъ товарища, среди темнаго лѣса, около шумной рѣчки и мнѣ очень взвуснулось и страшно стало. Впрочемъ страшился я не за себя: Чего мнѣ можно было бояться теперь, когда жизнь моя была, какъ жетя. далеко страшнѣе и хуже всякой смерти... Я боялся за моего Иосифа, мнѣ было жаль его...

Утромъ, на развѣтѣ я усердно принялся розыскивать своего товарища. Ходилъ впередъ и назадъ, туда и сюда, вногда легонько покрикивалъ, свистѣлъ: толку нѣтъ никакого. Вдругъ смотрю по дорогѣ идуть нѣсколько человекъ. Я выглянулъ изъ за дерева: — идуть рабочіе. Безъ-всякаго сомнѣнія, свѣло вышелъ я имъ навстрѣчу и сталъ спрашивать объ Иосифѣ, невиданъ ли онъ подобнаго человека.

— Да, говорятъ, видѣли. Онъ некаль тебя, только не нашелъ вчера и отправился сегодня на пріиски.

Эхъ, какъ прискорбно стало мнѣ тогда и не захотѣлъ я одиень слѣдовать по дорогѣ къ Енисейску а ударился обративъ догонять Иосифа.

Должно быть вереть 7 прошелъ я, какъ почувствовалъ сильную усталость, свѣлъ на сухую лѣсину, лежащую около дороги и горько заплакалъ, припоминая свои бѣдствія. Невольно, градомъ катились изъ глазъ слезы и — грѣшный человекъ, — возвроталъ и тутъ на судьбу свою, на самое святое провидѣніе: за что наказываеть оно меня такъ нещадно? за что я долженъ вести такую мучительную жизнь? за что Господь Богъ не посылаетъ мнѣ мирнаго конца?... Ужь если назначена мнѣ смерть въ эгихъ дикихъ, безлюдныхъ мѣстахъ, на эгой каменистой землѣ: такъ пусть же бы ужь приходила ко мнѣ скорбе, я бы охотно отдался ей!.. Размышляя такъ, я вовсе не замѣтилъ, какъ подошелъ ко мнѣ человекъ и былъ всего въ шагахъ пяти отъ меня. Поздоровавшись со мной, онъ свѣлъ возлѣ меня для отдыха и, замѣтивши катившіяся по щекамъ моимъ слезы, началъ развѣдывать о моей скорби. Эго былъ Еврей, шедшій на пріиски и былъ, какъ видно, человекъ очень добродѣтельный. Сей часъ же онъ постарался меня развлечь, одобрилъ мое желаніе — воротиться обратно на пріиски и пригласилъ меня почевать съ нимъ вмѣстѣ. Мы расположились не подалеку и почевали. На другой день, едва — свѣтъ, мы двинулись впередъ; но шли очень тихо. Спутникъ мой оказался слабымъ на ноги и часто требовалъ отдыха, то на мягкомъ моху, то подлѣ прозрачной ключевой рѣчки. Я небылъ недоволенъ этимъ и даже радовался, предполагая, что можетъ быть Иосифъ мой какъ нибудь остался назадъ и вотъ — вотъ подождетъ къ намъ...

Во время одного изъ такихъ отдоховъ, дѣйствительно, нагнали насъ два человека, только не Иосифъ. Это былъ одинъ пріисковой рабочей съ женой — доб-

рые люди. Они присоединились къ намъ, сваряли чаю и угостили меня. Я съ удовольствіемъ выпилъ отъ доброй жевщины двѣ чашки.

Когда мы совсѣмъ окончили свой завтракъ и хотѣли уже подняться съ мѣста отдыха, вдругъ усмотрѣвъ я, что изъ-загоры, по дорогѣ къ Енисейску, ѣдетъ верховой. Мы остановились, а онъ, подѣхавъ къ намъ, потребовалъ у каждаго изъ насъ виды, (1) потому что былъ обвѣздной казакъ. Спутники мои показали ему свои увольнительныя документы, а я, какъ бѣглый, поклонился ему да и говорю:

— Милостивый государь! Нѣтъ у меня ни какаго вида, а по истинной совѣсти скажу я тебѣ, что иду теперь на тѣ самыя прінски, съ коньхъ отлучился по своему желанію.

Выслушавши это, казакъ сей часъ же захватилъ меня съ собой и погнавъ опять обратно по Енисейскому тракту къ тому самому зимовью, у котораго я разстался съ Іосифомъ; а спутники мои отъправились своей дорогой на прінскъ. Только когда уже удалились мы отъ нихъ довольно далеко, тутъ только вспомнилъ я, что забылъ у Еврея котелокъ Іосифъ; но ужъ было поздно, — ворочаться казакъ не захотѣлъ и не позволялъ мнѣ. Сильно пожалѣвъ я объ этомъ котелкѣ, какъ о вещи, напоминающей мнѣ моего потеряннаго друга...

Незнаю, прошли ли мы такимъ образомъ версты четыре, какъ, — смотрю, — летитъ къ намъ на встрѣчу человекъ съ большой поспѣшностію. Вглядываюсь я въ него и узнаю, что это мой неразлучный спутникъ Іосифъ. Онъ бѣжалъ было въ слѣдъ за мной, но по милости казака, встрѣтилъ меня уже арестантомъ. Казакъ

немедленно спроенилъ у него документъ и Іосифъ мой какъ-то не растерялся и нашелся, что дѣлать. Онъ преспокойно присѣлъ на колѣни снялъ съ себя котомку, и вынулъ оттуда прінсковой расчетный листъ. Казакъ, какъ человекъ былъ безграмотный, перевернулъ этотъ листъ въ рукахъ, мелькомъ только взглянулъ на него и — удовлетворился. Такимъ образомъ Іосифъ остался свободнымъ; а я опять пошелъ съ казакомъ дальше, какъ арестантъ. Когда мы пришли на зимовье къ зимовщику, у котораго я купилъ полпуда сухарей, онъ сей часъ же спросилъ меня объ Іосифѣ и добавилъ, что если онъ не попалъ намъ на встрѣчу, то обратно, пробираться какъ нибудь стороной отъ дороги. Едва эти слова подслушалъ казакъ, какъ сей часъ же вскочилъ на лошадь и пустился догонять Іосифа: онъ догадался, что былъ обманутъ... Прошло не больше десяти минутъ, какъ преслѣдованіе это окончилось и мой другъ стоялъ уже опять предо мною.

— Здравствуй братъ, Сеня! говорилъ онъ. Нѣтъ, не могу я бѣгъ безъ тебя!... Какъ только казакъ, по неопытности, отпустилъ меня и проводилъ я тебя изъ своихъ глазъ арестантомъ; такъ ужъ такая-то тоска ванаала на меня, что Боже упаси!... Подумалъ подумалъ я, да и рѣшился ужъ догнать тебя и вольно предаться аресту. Недоходя доселѣ какихъ нибудь съ полверсты, точно, смотрю ѣдетъ казакъ а я попросилъ его, чтобы онъ присоединилъ меня къ тебѣ. Разсѣлся же онъ тутъ надо мной, да ужъ что станешь дѣлать?...

Такъ-то опять сошелся я съ своимъ Іосифомъ и весело намъ стало обѣдять. Подвѣчерь я уже и совсѣмъ развеселился. Явился къ намъ на почлегъ какой-то пробирающійся на прінскъ вѣмецъ. Присѣвшій оказался этотъ человекъ; лицо у него было продолговатое, глаза большія — надыкатъ, носъ тонкій, длинный — съ горбомъ.

(1) Пашпортъ.

Издвто на немъ было парусиное пальто. Осмотрѣвшись немного на зимовьѣ, онъ началъ ходить взадъ и впередъ по нему, то поспытывая, то рассказывая разные подробности о своей особѣ. Я безъ смѣху не могъ ни смотреть на него, ни слушать его.

—Куда это, почтенный, поспѣшаетъ такъ въ лѣтнемъ пальто?—спросилъ я его сначала. После этого-то онъ и расходился.

—Я, говорить, нѣмецъ: кровь пускаемъ: знаемъ фершалъ; пошла на принскъ Орлову; тамъ Енисейскъ взялъ мой задатка—30 цѣлковой.... только осталось эта карма шесть копейка! А я такъ ругалъ, ругалъ, сердись, ушолъ!....

Хохотала же всѣ мы тутъ надъ такими разказами: цѣлый почти вечеръ потѣшалъ нѣмецъ всю нашу компанію, пока мы не васнули.

Когда же проснулся поутру, привѣлось намъ отправляться съ казакомъ на Алндаховское зимовье, отстоящее отсюда на 36 верст. Поземному дошли мы до бывшаго дома исправника, построеннаго очень хорошо на берегу рѣки Пить; а отсюда всего осталось намъ до Алндахи версты 8. Только дорога пошла тутъ по берегу рѣки Пить чрезъ какіе-то вертены, скалы, угесы, буераки и была очень неудобна. Насилу ужъ дошли мы до мѣста.

Алндаховское зимовье стояло на берегу рѣки Пить въ томъ мѣстѣ, гдѣ впала въ нее рѣчка Алндаха. Какъ только мы прибыли сюда, провожавшій насъ козакъ тотчасъ же сдалъ насъ другому козаку, бывшему тутъ и, какъ оказалось, человѣку съ благородными чувствами, человѣку очень добродѣтельному и во все не похожему на его безжалостнаго. Этотъ новый козакъ, вдобы сказать, едва только привялъ насъ, какъ сейчасъ и далъ намъ по четыре фунта сухарей и отвелъ для на-

шего отдыха мѣсто въ банѣ. Мы расположились тамъ и хотѣли было уже заснуть, только смотримъ, забѣжалъ онъ къ намъ и, указавши на рѣку Пить, сказалъ: «онъ тамъ видите—лодка, ступайтека вечеромъ туда, садитесь въ нее и переправляйтесь за рѣку: тамъ ваша предстоящая дорога!» Ладно подумалъ а и рѣшился воспользоваться; но Юсифъ мой, никогда не плававшій на маленькихъ лодкахъ, никакъ не осмѣлился на переправу. Такъ мы и почесали въ банѣ. Поутру на разсвѣтъ добрый козакъ пришелъ насъ провожать и чрезвычайно удивился, заставши насъ на мѣстѣ. Я рассказалъ ему о трусости моего спутника и онъ опять предложилъ намъ новое средство къ поѣзду.

—Ступайте же не то,—сказалъ онъ, указавши на правую сторону.—на эту гору, перейдите ее и тамъ попадете прямо на берегъ Алндахи. Если захотите тутъ отдохнуть, то можете встрѣтить тутъ двухъ стариковъ—рыболововъ, у которыхъ спокойно можно вамъ остановиться на сутки. (1)

Воспользоваться этимъ совѣтомъ не показалось для насъ обонихъ труднымъ и мы сей часъ бросились въ лѣсъ. Когда успѣли мы подняться уже до половины горы, на зимовьѣ послышался большой шумъ, крики и брань. Это начался поискъ за нами, сдѣланный нарочно добрымъ козакомъ для того своего товарища который привелъ насъ къ нему. Разумется поиски оказались тщетными, потому что добрый козакъ направилъ погоню за нами во все

(1) Въ запискахъ всѣ эти наставленія козака приписаны его добротѣ и состраданію; но можетъ быть тутъ играли роль и не одни эти чувства. Очень естественно, гдѣ, давая подобные совѣты, козакъ проеетъ нежелалъ возитъ ся съ арестантами и провожать ихъ до слѣдующаго зимовья.

не въ ту сторону, въ которую послалъ насъ.

До рыболововъ добрались мы довольно скоро и остались у нихъ до вечера, отдыхая подлѣ разложеннаго огня. Тутъ на бѣду замѣтили мы, что отъ зимовья приближается лодка и править прямо на насъ. Робкій Іосифъ, немедля ни минуты, схватилъ свою котомку и бросился бѣжать. Онъ думалъ что это погоня за нами и ищутъ насъ, особенно когда люди бывшіе въ лодкѣ еще смѣтили бѣгуна и закричали: «лови! лови!»... При такомъ крикѣ и я побѣжалъ—было за товарищемъ; но скоро остановился и сталъ высматривать, что будетъ дальше. Оказалось, что лодка подъѣзжала для осмотра разставленныхъ рыболовныхъ сѣтей, была у берегу всего на нѣсколько минутъ и отправилась затѣмъ благополучно восвояси. Вернувшись послѣ этаго спокойно къ огню я сталъ поджидать Іосифа. Проходить часъ, проходить другой, третій, проходить ночь; а его все нѣтъ. Бѣда, какъ изскупился я въ ожиданіяхъ! По утру чуть свѣтъ отправился я было на поиски въ лѣсъ, ходилъ—ходилъ, кричалъ—кричалъ цѣлый день, но все напрасно. Ахъ, какъ сильно приунылъ я тутъ о новой потерѣ товарища!...

Возвратившись къ рыболовамъ, рассказалъ я имъ о своемъ несчастіи. Одинъ изъ нихъ—старикъ огромнаго исполинскаго роста, страшный на видъ, съ лицомъ, показывающимъ зловреднаго человека,—не выказалъ однако къ моему горю никакого сочувствія. Только другой его товарищъ, бѣжавшій, какъ я же, съ приековъ—молодой человекъ, Иванъ Никифоровичъ оцѣнился не такимъ строитивымъ и безжалостнымъ. Выслушавши меня, онъ пожалѣлъ о нашей разлукѣ и вступилъ со мной въ длинныя разговоры. Слово—за-слово договорились мы наконецъ до того, что онъ изъявилъ согласіе пуститься со мной въ путь и замѣнить для меня, сколько возможно, не замѣнимаго Іосифа.

Иванъ Никифоровичъ едва могъ дожидаться вечера и, какъ только окончилъ работу, сей часъ же отправился къ зимовщику, у котораго тайно служилъ по найму на рыбномъ промыслѣ. Место здѣсь было сильно глухое: козакъ никогда туда не заглядывали,—такъ зимовщику и покойно было держать у себя бѣглаго работника... Черезъ нѣсколько времени, смотрю, Иванъ Никифоровичъ такой веселый возвратился съ зимовья и, недоходя еще до того мѣста, гдѣ сидѣлъ я у разложеннаго огня, объявилъ мнѣ, что онъ рассчитался съ хозяиномъ и что хозяинъ, вмѣсто денежной платы, далъ ему самую нужную для путешествія по тайгѣ вещь—мѣшокъ сухарей.

—Ну, братъ Семень, идемъ теперь, сказалъ онъ въ заключеніе.—Теперь мы возьмемъ съ тобой путь прямо по этому берегу: тутъ не далеко, я знаю, есть у меня на примѣтъ годный лѣсъ на устройство плота. Мы знаешь ли, построимъ съ тобой маленькій плотикъ, да и поплывемъ на немъ въ рѣку Цять, а тамъ по ней до какого-нибудь надежнаго мѣста... Тамъ увидимъ.

Не теряя ни сколько времени послѣ этихъ словъ и не дожидаясь даже утра, мы сей часъ же забрали съ собой все свои принадлежности, все вещи и скорыми шагами пошлѣ на дѣло. Очень пожалѣлъ я тутъ, что у меня не было больше топора и отвѣлъ у меня его безжалостный козакъ. Какъ бы хорошо было имѣть теперь два топора; а то вотъ всего только и былъ одинъ топорикъ, Ивана Никифоровича... Однакожъ ничего: мы и съ однимъ топоромъ уразавились. Наткнувшись на годный для насъ лѣсъ, мы сей часъ же попеременно принялись рубить небольшія деревья и на свѣту нашъ плотикъ былъ готовъ и спущенъ на рѣку. Это было въ Субботу подѣ—Воскресенье. Рѣчка Алехдаха очень быстрая рѣчка и какъ только пустились мы по ней плыть, то живо, подобно птицѣ, перелѣтали се очутились въ рѣкѣ

Пить. Какіе же въ самомъ дѣлѣ здѣсь бытъ рѣки! Неболѣе можетъ быть какъ въ теченіе двухъ или трехъ часовъ мы успѣли проѣхать мимо стоящаго надъ рѣкой зимовья, миновала Кушну, отстоящую отъ Алендахъ на 28 верстѣ, и отъ этой послѣдней отъѣхали еще верстѣ шесть. Тутъ только стала намъ измѣнять погода: Западный вѣтеръ перемѣнился на Северный и сдѣлалось очень холодно. Мой новый спутникъ Иванъ Никифоровичъ предложилъ мнѣ, чтобы причалить къ берегу, развести тамъ огонь, отогрѣться, а пожалуй, и остановиться на полный ночлегъ. Холодно вишь очень показалось ему; и мнѣ напротивъ очень нехотѣлось этаго. Я видѣлъ, что на дворѣ еще такъ не поздно, что можно еще отплыть преспокойно верстѣ двѣнадцать, и думалъ ѣхать впередъ; но должно быть какъ по пословицѣ: «суженнаго конемъ не объѣдешь», такъ и мнѣ не привелось избѣгнуть предстоящей бѣды.

Сердце мое кажется чувало въ ту пору что-то не доброе и долго разговаривалъ я Ивана Никифоровича; но нечего было дѣлать, послѣ долгихъ просьбъ я уважилъ его. Причалили мы къ берегу на правую руку, гдѣ торчали страшныя голыя скалы, да между ними непривѣтливо касался пустынный лѣсъ. Опять сталъ я убѣждать своего спутника—покинуть это мрачное мѣсто, не оставаться тутъ на ночлегъ; но Иванъ Никифоровичъ рѣшительно не хотѣлъ меня послушаться: «Ну, вотъ еще! ладно! что тутъ разбѣрять?» отвѣчалъ онъ мнѣ на всѣ мои рѣчи и настоялъ на своемъ. Выпрыгнувъ съ плота на берегъ, вмѣсто якоря притянулъ я веревку подъ камень и только этимъ однимъ прикрѣпилъ плотъ къ берегу. Деревьевъ и кустовъ подлѣ самой воды не было.

(Окончаніе будетъ.)

О ПРОИЗШЕСТВІЯХЪ ПО ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.
(по свѣдѣніямъ за вторую половину
октября мѣсяца 1863 г.)

Пожары:

Въ городѣ Барнауль, 13 октября, въ 2 часа по полудню, у уставщика Михайла Прибыткова, отъ неизвестной причины, сгорѣли деревянный неотстроенный домъ, съ разнымъ имуществомъ на сумму 1500 руб. и удовы мѣщанской жены, Парасковьи Зудиловой для прекращенія пожара кромѣ сего сломаясь старый домъ, стоющій 90 руб.

Барнаульскаго округа, Малышевской волости, деревни Бобровской, у крестьянина Егора Иванова Карпова, отъ неизвестной причины сгорѣла мельница, отстоящая отъ деревни въ 1 верстѣ, на рѣкѣ Каменкѣ, стоящая 60 руб. сер. въ поджогахъ той мельницы выводится сомнѣніе на крестьянскую жену Авдотью Шелегину, по развратной ея жизни.

Бійскаго округа, Бійской волости, деревни Кинешной, у крестьянина Петра Новоселова, отъ неизвестной причины, 23 іюля, сгорѣлъ домъ съ прислугами и имуществомъ, на сумму 96 руб. 56 коп. сер.

Того же округа, Ишимской волости, у торгующаго въ деревнѣ Емельяновой саяра Лобачева, на 31 августа, отъ неизвестной причины, сгорѣла лавочка; отъ чего понесено убытку на 92 руб.

Каинскаго округа, Убинской волости, деревни Карганской, у поселенца Григорія Алексеева, съ 23 на 24 сентября, отъ неизвестной причины, сгорѣлъ домъ съ имуществомъ, на сумму 263 руб. 50 коп.

Кузнецкого округа, находящегося при Салопрекомъ рудникъ казенное конно-вороточное зданіе, устроенное надъ рудо-подъемною шахтою, отъ неизвестной причины, сгорѣло съ 5 на 6 октября.

Повальная болъзнь.

Каинскаго округа, Вознесенской волости, въ селѣ того же имени, открылась катарральнаго и тифознаго свойства на людяхъ болъзнь, отъ которой, съ 8 октября, умерло 2 человека.

Того же округа, Казанской волости, въ деревнѣ Бѣловой, отъ существующей на людяхъ болъзни, къ 16 ч. сентября ос-тавалось больныхъ мужскаго пола 19, женскаго 10; съ этаго числа, по 1 октября вновь заболѣло мужскаго 2, женскаго 1. выздоровѣло мужскаго 7, женскаго 4, оста-лось больныхъ мужска 11 и женскаго 6.

(Окончаніе будетъ.)

ТОРГОВЫЯ ЦѢНЫ, СУЩЕСТВОВАВШИЯ ВЪ Г. ТОМ-СКѢ, НА СЪБѢСТНЫЕ ПРИПАСЫ СЪ 15-го ПО 22-е НОЯБРЯ 1863. Года.

		Цѣны:	
		Высшая	Нижшая
		руб. коп.	руб. коп.
мука:	ржаная, пудъ »	— 30	— 28
— —	пшеничная — »	— 60	— 55
овесъ	» — » — »	— 22	— 20
горехъ	» — » — »	— —	— —
крупя:	ячная — »	— 70	— 65
— —	просовая — »	1 —	— 80
— —	гречневая — »	— 80	— 75
масло:	коровье — »	5 50	5 —
— —	постное — »	5 50	5 —

говядина свѣжая:					
1-го сорта »	1	60	1	40	
2-го сорта »	1	20	1	—	
рыбы:					
цельма свѣжая, пудъ »	7	—	6	50	
— — соленая — »	4	—	3	50	
осетрина свѣжая — »	6	50	6	—	
— — соленая — »	4	50	4	—	
стерлядь свѣжая — »	4	50	4	—	
— — соленая — »	2	20	2	—	
шучина свѣжая — »	1	—	—	90	
— — соленая — »	1	—	—	80	
мелкая » » »	1	20	1	—	
сырки свѣжіе, » »	—	5	—	4	
— — соленые » »	—	5	—	4	
мукуны свѣжіе, штука	—	50	—	40	
— — соленые — »	—	50	—	28	
яиць сотня » » »	1	20	1	—	
луку головчатаго 100 шт.	—	30	—	25	
меду пуд. » » »	4	—	3	80	
сахаръ — » » »	13	—	12	50	

Подписная цѣна 20 портретамъ 5
руб. сер. 100 портретамъ 13 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
во 2-й разъ.
о подпискѣ
въ 1864 году

на

«ПОРТРЕТНУЮ ГАЛЕРЕЮ»

(ОГЛ.)

ЧЕЛОВѢКЪ РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ,

доступную по цѣнѣ для всѣхъ классовъ

русскаго народа.

изданаго

Съ новымъ 1864-мъ годомъ, для Россіи чуть ли не настанетъ новый 1812 годъ. Какъ тогда, все русское общество, — поголовно вставшее *отъ-мала до-велика*, какъ одинъ человекъ, на защиту неирокосновенности отечественныхъ границъ противъ честолюбивыхъ замысловъ враговъ, — готвится и теперь встать, еслибы понадобилось, на защиту своей земли противу вражескаго напора. Это доказываютъ намъ и тѣ адреса, которыми засыпаютъ со всѣхъ сторонъ безгранично любимаго русскаго ГОСУДАРЯ все сословія земли русской безъ исключенія, и тѣ результаты рекрутскаго набора, изъ которыхъ мы видимъ, что помимо рекрутской очереди, всюду являются горячіе охотники встать, *не въ зачетъ набора*, въ ряды побѣдоносной русской арміи. Патриотическое настроеніе всей православной Руси дошло до той высокой степени, передъ которою должна пасть во прахъ какаа бы то нибыла некусная политика людей, мечтающихъ на развалинахъ спокойствія другихъ странъ создать свое минутное спокойствіе и даже, мало того, метеорное величіе.

Глубоко, искренно сочувствуя этому невыразимо-величественному настроенію русскаго народа, и сознавая, что при та-

комъ ходѣ дѣлъ и наша посильная жертва не можетъ быть излишею тамъ, гдѣ каждый бѣднякъ сѣбѣ вноситъ свой послѣдній рубль на сформированіе *священнаго капитала*. (*) мы, хорошо понимая, какъ сильно дорожитъ русскій народъ въ подобныхъ минуты всемъ тѣмъ, что напоминаетъ ему, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, его могущество и славу предъ другими народами, рѣшились, не смотря на авно грозиція убытки, удешевить подписную цѣну на издаваемую нами «*Портретную галерею*» до того, чтобы она могла быть вполне доступною для самыхъ небогатыхъ классовъ народа.

Изъ множества писемъ, имѣющихся въ редакціи въ которыхъ насъ упрекаютъ за дороговизну такого изданія, которое въ настоящее время особенно необходимо для всѣхъ, искренно любящихъ славу и гордость своего отечества, мы вполне убѣдились, что, не смотря на страшную дороговизну въ Россіи работъ рѣзца и карандаша, намъ необходимо и съ своей стороны принести жертву всеобщему настроенію, посильнымъ удовлетвореніемъ общественному стремленію имѣть передъ своими глазами все тѣ личности, которыми Россія можетъ гордиться какъ въ своемъ прошедшемъ и настоящемъ, такъ и въ будущемъ.

И такъ, вполне рассчитывая на теплое сочувствіе въ нашему предпріятію въ русскомъ народѣ, мы объявляемъ подписку на «*Портретную галерею*» при слѣдующихъ условіяхъ.

Изданіе это предполагается выпускать пять разъ въ годъ отдѣльными тетрадями,

(*) Предназначеннаго на покрытіе издержекъ грозящей намъ войны съ защитниками поляковъ.

по 20-ти портретовъ въ каждой, съ небольшою кѣ каждому портрету живописи самимъ, что составить въ годъ пять тетрадей съ 100 портретами.

Подписка принимается на каждую тетрадь особо по 3 р. сер. съ доставкою: что доставить по 15 к. сер. за портретъ большаго формата, на хорошей бѣлой бумагѣ, иногда вѣрнаго сходства и отчетливой художественной отделки.

Желающие подписаться на все пять тетрадей впередъ платятъ только 15 руб. сер. съ доставкою и пересылкою.

Лица, служащія въ присутственных мѣстахъ могутъ подписываться чрезъ своихъ казначеевъ съ разсрочкою платежа подписной суммы въ первомъ случаѣ, т. е. отдѣльно на каждую тетрадь, по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ; а во второмъ, т. е. при подпискѣ на все пять тетрадей по 1 р. 10 к. въ мѣсяцъ.

Подписчикамъ присутственных мѣстъ на каждые пятнадцать экземпляровъ представляется получать одинъ экземпляръ бесплатно. Подписка принимается: во всѣхъ известныхъ книжныхъ и эстампныхъ магазинахъ С. Петербурга и въ газетной экспедиціи с. петербургскаго почтамта. Въ Москвѣ: въ конторѣ «*Портретной Галереи*» при книжномъ магазинѣ А. О. Черепина, на Никольской, въ домѣ Шереметева.

Всѣ иногородныя требованія просятъ адресовать въ С. Петербургъ, на Васильевскій Островъ во 2-й линіи домъ № 7-й, въ редакцію «*Портретной Галереи*».

Въ первой тетрадѣ будутъ помѣщены портреты: 1) АЛЕКСАНДРА II ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО. 2)

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Августѣйшихъ братьевъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Великихъ Князей: 3) КОНСТАНТИНА. 4) НИКОЛАЯ и 5) МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧЕЙ.

Д. ховныхъ лицъ: 6) Филарета (митрополита московскаго). 7) Исидора (митрополита с.-петербургскаго) 8) В. Бажанова (протопресвитера и духовника ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Гг. министровъ и совѣтниковъ: 9) Графа Адлерберга (м. императорскаго двора) 10) Графа Блудова (предсѣдателя государственнаго совѣта) 11) Берга (исправляющаго должность намѣстника Царства Нольскаго). 12) Валуева (м. внутреннихъ дѣлъ). 13) Князи Горчакова (м. иностранныхъ дѣлъ). 14) Зеленина (м. государственныхъ имуществъ). 15) Краббе (главноуправляющаго морскимъ министерствомъ). 16) Мельникова (главноуправляющаго путями сообщеній и публичными зданіями). 17) Милютинъ (военнаго министра). 18) Муравьева (начальника западнаго края). 19) Рейтерна (м. финансовъ) 20) Строганова (почетеля Наслѣдника Цесаревича).

Первая тетрадь выйдетъ въ свѣтъ 15 января, 2-я—15-го марта, 3-я—15-го мая, 4-я—15-го сентября и 5-я—15-го ноября.

Подписная цѣна изданія, 100 портретовъ на бумагѣ высшаго достоинства 35 руб. сер. съ пересылкою и доставкою.

Цѣна каждой тетради отдѣльно, состоящей изъ 20 портретовъ 7 руб. сер. съ пер. и доставкою.

Каждый портретъ отдѣльно по 75 к. съ пер. 1 руб. сер.

Издатель А. Мюнстеръ.